

Сначала штраф, потом закон?

Как будут работать платные парковки, ещё не решено, но в Смольном уже придумали, как наказывать нарушителей

Депутаты петербургского Заксобрания в первом чтении приняли поправку в городской закон об административных правонарушениях. Они согласились с идеей Смольного штрафовать тех, кто не заплатил за платную парковку, на три тысячи рублей — на ту же сумму, как за стоянку в неполюженном месте.

ОТВЕТОВ НЕТ

При этом самих платных парковок в Питере ещё нет: первая такая площадка на Караванной улице работает лишь в тестовом режиме. Хотя уже со следующего года всем водителям, оставившим машину в квадрате между Литейным, Невским, Лиговским проспектами и Кировской улицей, придётся раскошелиться. На сколько — ещё неизвестно, потому что закон, регулирующий деятельность платных парковок, до сих пор не только не принят, но даже не разработан. Это обстоятельство, кстати, стало камнем преткновения во время обсуждения смольнинского предложения о штрафах.

— Я несколько раз писал обращения вице-губернатору Марату Оганесяну, курирующему транспортный сектор, с просьбой прояснить, что будет с платными парковками, но из его

ответов мало что понял, — посетовал депутат Заксобрания Сергей Шатуновский. — Насколько я понимаю, скрытность подготовки закона о парковках связана с идеей государственно-частного партнёрства, то есть появится какая-то компания, которая будет эксплуатировать парковочные места. У меня сложилось впечатление, что никакого закона о парковках вообще не будет — скорее всего, вместо него будет постановление правительства Петербурга. Штрафы постановлением не пропишешь, тут без депутатов никак. А меня очень волнует этот вопрос, потому что я избран от Центрального района, где и вводится платная стоянка. Ведь нет никаких разъяснений, и это может вызвать социальную напряжённость: речь-то идёт о деньгах граждан. Даже я, депутат, не могу получить ответы от вице-губернатора. Сколько будет стоить час парковки? Сколько будут платить жители района? А те, кто не зарегистрирован в этом районе, но живёт там? Будут ли льготные категории граждан — ветераны, инвалиды? Можно, конечно, выделить для инвалидов несколько бесплатных мест, обозначив их соответствующим знаком. Но если инвалид приедет, а все такие места заняты, то он должен будет ставить машину на обычное место и платить? Ничего этого Марат Оганесян не говорит. Я не про-

СКОЛЬКО БУДЕТ СТОИТЬ ЧАС ПАРКОВКИ — непонятно. Но величина кары за неуплату уже известна — 3000 рублей

тив платных парковок, они действительно помогут снизить количество транспорта в центре, но меня волнует удобство жителей района.

И всё же парламентарии позволили Смольному поставить телегу впереди лошади и согласились прописать в законе штраф за нарушение правил, которых ещё нет.

ОСТОРОЖНЫЙ ОПТИМИЗМ

Смольный признаёт, что введение платных парковок вряд ли будет единодушно поддержано петербуржцами: никому не нравится, когда появляются дополнительные трагедии. И цифры статистики это подтверждают: 32 процента горожан выступают резко против взимания платы. И даже большинство, 66 процентов, настроены положительно, ставят свои условия: 44 процента готовы смириться с необходимостью

отдавать деньги, только если стоимость парковки будет разумной, а 22 процента — если найти место для машины не будет проблемой.

72 процента горожан сказали, что будут пользоваться платными парковками, 24 процента заявили, что не станут: они либо поищут бесплатное место, либо вообще пересядут на метро. Кстати, чёткое желание сделать именно это заявили 12 процентов водителей. А 36 процентов категорически отказались расстаться с собственным рулём, хотя в Смольном считают, что это всё эмоции: мол, просто у людей негативное мнение об общественном транспорте. Но когда власти города начнут жёстко следить за правилами платной парковки, усилят ответственность за неправильную стоянку и запретят оставлять транспорт во дворах, отношение горожан к автобусам и метрополитену изменится.

МНЕНИЕ

Вячеслав Макаров
председатель петербургского Заксобрания:

— Создание платных парковок позволит упорядочить движение на наших улицах. Подобная система уже доказала свою эффективность не только во многих мегаполисах мира, но и в Москве. Большинство законопослушных автовладельцев поддерживают такое решение, понимая, что оно будет способствовать более комфортному передвижению по центру Петербурга. При этом механизм и правила пользования парковками должны быть понятными и прозрачными. Убеждён, что штраф в три тысячи рублей заставит водителей соблюдать правила и подумать, что лучше: заплатить за несколько часов стоянки или большой штраф.

Слева — реактор, справа — химикаты

Жилой квартал в Петербурге собираются строить вблизи объектов повышенной опасности

Октябрьская набережная Петербурга скоро должна превратиться в стройку: сразу две строительные компании собираются возвести там жилые кварталы. Сейчас на этом месте находится промзона: с одной стороны будущие дома соседствуют с ЦНИИ им. Крылова, где стоит заглушенный, но всё ещё «живой» ядерный реактор, с другой — завод «Реактив», где производят и перерабатывают химические вещества. Руководители этих предприятий буквально в набат бьют: строить рядом с нами жильё опасно, одумайтесь! Но их не слышат.

Более того, в мае Роспотребнадзор сократил санитарно-защитную зону «Реактива» с трёхсот метров до 60 в северном направлении и до 40 в остальных. И теперь есть все основания возводить дома совсем рядом с заводом.

— Размер санитарной зоны определяется классом опасности предприятия, а у нас он третий, самый высокий, — рассказал директор «Реактива» Алексей Нигматулин. — У нас здесь десятки тонн кислот, одной только серной — двадцать тонн! Огромное количество химических растворителей, щелочей, сухих веществ. Чтобы уменьшить санзону, нужно изменить класс опасности. А как это сделать? Только сократить производство. То есть мы должны «усохнуть»? Эти 45–60 метров — уровень автомайки, а не химического завода.

О том, что санзона предприятия уменьшилась в пять раз, на «Реактиве» узнали случайно.

НА ТЕРРИТОРИИ ПРЕДПРИЯТИЯ — тонны опасной химической продукции

— В марте мы подали документы в Роспотребнадзор на подтверждение 300-метровой защитной зоны, а в апреле нам сказали, что у них есть другой проект и заключение, выполненное компанией ШЭФ «Спас» из Ростовской области, о сокращении санзоны до 45–60 метров. Но для такой работы требуется договор с предприятием, мы должны составить техзадание и предоставить техническую документацию для расчётов. А мы о «Спасе» впервые слышали! Я попросил показать договор, подписанный мною, доверенность на право действий от моего имени, подписанный мной акт приёмки — ничего мне не показали.

После встречи с сотрудниками Роспотребнадзора у руководства «Реактива» создалось впечатление, что там их поняли и разобрались,

какой проект настоящий, а какой основан на поддельных документах. Иллюзии развеялись, когда ведомство отказало «Реактиву» в утверждении их проекта санитарно-защитной зоны: мол, документы были оформлены неправильно. Зато проект неведомого «Спаса» Роспотребнадзор утвердил.

Аналогичные сюрпризы поджидали руководителей ЦНИИ им. Крылова и соседнего предприятия «Гранит»: первые вдруг обнаружили, что лишатся жизненно необходимой институту железнодорожной ветки, вторых ошарашили новостью, что их санитарно-защитная зона сокращена до нуля метров и строить дома можно вплотную к заводу. Причём всё это — якобы с их согласия и чуть ли по их инициативе.

К сожалению, услышать рассказ сотрудников Шахтинского экологического фонда «Спас» о том, как они без технической документации завода смогли рассчитать санзону, не удалось: телефон организации не отвечал. Осталось загадкой и то, почему для экспертизы в Петербурге была выбрана компания из маленького городка Шахты на другом конце страны, численность сотрудников которой, судя по базам данных организаций Ростовской области, — всего два человека.

— Я разговаривал с директором ШЭФ «Спас» Сергеем Неклюдовым, — рассказал Алексей Нигматулин. — Он сообщил, что он ни при чём, ему прислали параметры, и он просто сделал расчёт. А потом вообще перестал брать трубку. Наверное, видел, что питерский номер высвечивается.

Директор «Реактива» написал заявления в полицию и прокуратуру с требованием проверить, на основании каких документов шахтинская компания подготовила проект, чьи подписи на этих бумагах и не поддельные ли они.

— Я точно ничего подобного не подписывал, — клянётся Алексей Нигматулин.

Между тем во время общественных слушаний в Невском районе 14 октября застройщики сообщили жителям, что руководство «Реактива» решило репрофилировать предприятие и оно не будет представлять опасности.

— Таких решений никто не принимал, мы об этом заявили на слушаниях и будем отслеживать ситуацию, — сказал директор завода.

Что ж, будем отслеживать ситуацию вместе.